

Тихая мелодия лилась мягко и ненавязчиво. Свет, льющийся сверху, озарял покрасневшее лицо Цзян Бояня.

В делах сердечных он оставался до наивности простодушным. Пытаясь скрыть смущение, он говорил сбивчиво, перескакивал с темы на тему, но Фу Наньши стоило лишь взглянуть на его пылающий от ушей до пят вид, чтобы всё понять.

Подперев голову рукой, Фу Наньши терпеливо ждал, пока кузен закончит свою путаную тираду. Когда голос юноши наконец затих, он слегка приподнял бровь и с явным интересом произнёс:

— Похоже, скоро у меня появится невестка.

Эти слова заставили Цзян Бояня вздрогнуть. Его реакция оказалась неожиданно бурной.

— Исключено! — воскликнул он, крепче сжав столовые приборы. — Ты просто не представляешь, как сильно я его раньше ненавидел! Мы тут недавно заключили пари, вот я и обращаю на него внимание... Чёрт бы всё побрал! Тот придурок наговорил мне такой мерзости, что у меня теперь кусок в горло не лезет.

— Сам ведь говоришь — «раньше», — заметил Фу Наньши. — А сейчас? Всё ещё ненавидишь?

Цзян Боянь мгновенно притих, не зная, что ответить.

Для Фу Наньши картина прояснилась окончательно.

— Кто она?

Заметив, как кузен замялся, он легонько постучал указательным пальцем по столу и повторил вопрос:

— Кто эта девушка, которая так тебе досаждала?

Только что разливавшийся соловьем Цзян Боянь теперь заговорил едва слышно, словно пищавший комар:

— Я бы хотел пока сохранить это в тайне.

Фу Наньши негромко усмехнулся:

— Любопытно.

У него не было привычки допытываться до истины против воли собеседника. Раз кузен не хотел откровенничать, настаивать он не стал, лишь обронил:

— Как-нибудь познакомь нас. Я приготовлю для неё щедрый подарок.

В этот момент выражение лица Цзян Бояня сделалось крайне странным.

Фу Наньши откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди. Рядом с вальяжной, небрежной позой юноши он со своей зрелой уверенностью выглядел безоговорочно авторитетно. Цзян Боянь окидывал его нерешительным взглядом, то открывая, то закрывая рот. В душе его шевельнулось нелепое, почти абсурдное предчувствие угрозы.

— Да ну, не надо, — полушутя выпалил он. — Боюсь, он тебя очарует.

Сколько он себя помнил, стоило Фу Наньши положить на что-то глаз, и у Цзян Бояня не оставалось ни единого шанса отвоевать это себе.

Стук пальца по столу мгновенно прекратился.

Взгляд Фу Наньши похолодел, а голос прозвучал строго и предостерегающе:

— Цзян Боянь.

От этого ледяного тона туман в голове Цзян Бояня мгновенно рассеялся. Он неловко отвёл глаза и поспешно набил рот едой, невнятно пробормотав:

— Брат, извини, я просто пошутил.

— Надеюсь, это не повторится. — Давление, исходившее от Фу Наньши, бесследно испарилось. На его губах вновь заиграла едва заметная улыбка. — Впрочем, мне стало ещё любопытнее. Раз ты так боишься моего соперничества, значит, она действительно красавица?

— Красавица? Ну... — Цзян Боянь рассеянно жевал. — Пожалуй.

Фу Наньши лишь усмехнулся.

Видя это, Цзян Боянь неохотно добавил:

— Ну конечно красивая! Если судить чисто по внешности, то это... самая потрясающая женщина из всех, кого я видел.

При воспоминании о лице Лу Иня образ в его памяти вспыхнул с поразительной отчётливостью. Отрицать очевидное было бессмысленно.

— Кожа белая-белая, рост высокий, а глаза — просто не оторваться... Но вообще-то характерец еще тот: нрав ледяной, злопамятность редкая, да и недостатков куча. В общем...

— В общем, несносное создание, — закончил за него Фу Наньши.

Цзян Боянь запнулся:

— Ну, на самом деле всё не так уж...

— И всё-таки она тебе нравится.

Лицо Цзян Бояня изменилось в цвете.

— Брат, хватит меня дразнить. Я же сказал, это вообще не мой вкус! Если бы тебе пришлось с ним пообщаться, ты бы и дня не вытерпел его невыносимый характер.

— И теперь ты уже не боишься, что я её у тебя уведу? — неторопливо парировал Фу Наньши.

В словесных баталиях Цзян Боянь не мог тягаться с заматеревшим в бизнесе кузеном. Потерпев сокрушительное поражение, он лишь залился пунцовой краской и промолчал от досады.

Видя его замешательство, Фу Наньши больше не стал развивать тему. Он поднялся, накинул на плечи пиджак и посмотрел на юношу сверху вниз.

Будучи наполовину европейцем, он обладал выразительными, глубоко посаженными чертами лица. В минуты молчания от него веяло суровой, подавляющей отстранённостью. Цзян Боянь аж передёрнуло от этого взгляда, и он инстинктивно прикрыл лицо рукой.

— Что такое?

— Ничего. Забавно наблюдать за тем, как ты упрямишься, — Фу Наньши бросил быстрый взгляд на наручные часы. — Пойдём, проветримся.

\*\*\*

Ресторан, где они ужинали, находился в самом центре Цинхэ. В преддверии Дня образования КНР улицы города так и дышали праздником. Поговаривали, что сегодня вечером здесь

намечается грандиозное представление под открытым небом, поэтому людские потоки не иссякали, а на главных дорогах выросли глухие пробки.

Тань Мо крепко держал Лу Иня за запястье, с трудом пробиваясь сквозь плотную толпу.

На его шее висел профессиональный фотоаппарат. Оба они сегодня были в чёрных худи. Высокие, статные, они невольно приковывали к себе взгляды прохожих.

До начала концерта оставалось время, и они решили просто побродить по окрестностям. За годы, что Тань Мо провёл вдали от Цинхэ, город изменился до неузнаваемости. Деловой центр сместился с востока на запад, и там, где раньше зияли пустыри, теперь выросли сияющие небоскрёбы.

Прохладный ночной ветер приятно освежал лица. Мужчины шли наперекор спешащему навстречу потоку людей.

Тань Мо страстно увлекался фотографией. Ещё подростком он получал международные награды за свои снимки, но после возвращения в Цинхэ почти не брал в руки камеру. Сегодня наконец представился отличный случай сделать пару кадров на память.

Они неторопливо переговаривались, как вдруг Тань Мо почувствовал лёгкий рывок за штанину.

Опустив взгляд, он увидел крошечную девочку. Малышка едва доставала ему до голени. Она восторженно указала пальчиком на его грудь:

— Ого, какая большая камера!

Девчужке на вид было года три-четыре. На ней красовалось нарядное голубое ханьфу, а личико казалось ангельски милым. Тань Мо тепло улыбнулся и ласково потрепал её по голове.

— Братик, а можно меня сфотографировать на большую камеру? — залепетала она.

Тут же подбежала смущённая мама девочки, извиняясь за беспокойство и пытаясь увести ребёнка.

— Всё в порядке, я не против, — мягко возразил Тань Мо.

Он присел на корточки и сделал несколько отличных снимков. Обменявшись с женщиной контактами, он пообещал отправить оригиналы, как только перекинет их на компьютер.

Прощаясь, малышка протянула Тань Мо свою любимую игрушку, а затем любопытно

установилась на стоящего рядом Лу Иня.

— А почему ты не фотографируешь другого братика?

— М-м? — удивился Тань Мо.

— Он же такой красивый! — звонко выкрикнула девочка, которую отец уже поднял на руки. Она оборачивалась на ходу, всю улыбаясь. — Сделай ему красивое фото на большую камеру!

Тань Мо с улыбкой посмотрел на Лу Иня, шутливо приподняв брови:

— Ну что, устроим фотосессию?

Не дожидаясь ответа, он навёл объектив. На экране появилось лицо друга. Вблизи оно казалось безупречным — ни единого изъяна, каждая черточка прорисована с ювелирной точностью.

Лу Инь невольно скосил глаза на объектив и слегка опустил взгляд. Густые длинные ресницы отбросили мягкую тень на его бледную кожу.

Щёлкнул затвор.

Сделав один кадр, Тань Мо не спешил опускать камеру. Объектив словно приковало к Лу Иню. Он приблизил снимок на экране, разглядывая выразительные глаза друга, и заворожённо прошептал:

— Настоящий ресничный эльф...

Из-за шума ветра Лу Инь не расслышал слов. Позволив сделать ещё пару снимков, он мягко отвёл объектив ладонью.

— Ладно тебе, хватит.

\*\*\*

На площади уже гремела музыка — представление началось. По пути назад они наткнулись на популярную лавку с бабл-ти. Тань Мо встал в длинную очередь, чтобы купить им по напитку, а Лу Инь отошёл чуть в сторону, принимая звонок от приятеля.

Людской поток бурлил вокруг. Жонглируя телефоном, Лу Инь ждал у обочины, как вдруг краем глаза уловил знакомый силуэт. Он поднял голову. Метрах в десяти от него, плечом к плечу, шли Цзян Боянь и Фу Наньши.

Разговор Цзян Бояня оборвался на полуслове. Он тоже заметил одинокую фигуру под светом дорожного фонаря.

Лу Инь продолжал слушать собеседника в трубке, безразлично разглядывая подошедших. Цзян Боянь опешил, в его глазах промелькнуло замешательство, но, помня о присутствии Фу Наньши, он мгновенно взял себя в руки.

Спустя пару секунд он демонстративно отвернулся и зашагал дальше, делая вид, что ему всё равно. Однако, пройдя всего несколько шагов, не выдержал и снова обернулся, бросив на Лу Иня нерешительный взгляд.

Фу Наньши заметил его метания.

— Твой знакомый?

Он сразу узнал Лу Иня. Тот самый парень из книжного магазина — высокомерный юноша, оставивший у него весьма неприятное впечатление.

Цзян Боянь поспешно отрезал:

— Да боже упаси!

Ему нужно было как-то оправдать своё излишнее внимание, чтобы не вызвать подозрений у кузена. Он притворно кашлянул и небрежно бросил:

— Просто подумал, что парни с такой смазливой внешностью обычно приносят одни беды. Слишком уж сладкий. Сразу видно — мастер вешать лапшу на уши.

Фу Наньши окинул Лу Иня оценивающим взглядом.

— Должен признать, выглядит он и впрямь недурно.

Цзян Боянь споткнулся на ровном месте.

— Что, прости?

Ему показалось, что он ослышался. Чувство собственничества и глухой ревности мгновенно взмыло до небес.

— Ты же терпеть не можешь таких слащавых типов! — выпалил он, теряя самообладание. — Я имею в виду... по нему же сразу видно, что он из этих. Ну, из нетрадиционных.

— Моя неприязнь не отменяет чувства прекрасного, — спокойно ответил Фу Наньши.

— И тебе правда кажется, что он ничего? — задохнулся от возмущения Цзян Боянь.

— Он очень красив, — подтвердил Фу Наньши.

Цзян Боянь едва сдерживал бушевавшую внутри бурю.

«Чёртов лис! — бушевал он про себя. — Стоит ему только выйти на улицу, как вокруг сразу вьётся всякий сброд! Нужно держать его подальше от Фу Наньши!»

— Да ничего особенного, — фыркнул он, кривя душой. — Задница слишком круглая, не в моем вкусе.

Фу Наньши коротко хохотнул:

— Пошляк.

Из-за этой нелепой встречи Цзян Боянь потерял всякий покой. Идея заглянуть после ужина в боксёрский клуб больше не казалась ему привлекательной.

Как назло, у Фу Наньши зазвонил телефон — возникли срочные дела по бизнесу. Они распрощались на перекрёстке. Оставшись один, Цзян Боянь поколебался мгновение, а затем развернулся и решительно зашагал обратно, надеясь отыскать Лу Иня.

Проталкиваясь сквозь толпу, он вдруг замер.

Вдалеке, под сенью деревьев, стоял Лу Инь. Но не один.

Рядом с ним находился рослый, широкоплечий мужчина. Он склонился к Лу Иню и что-то доверительно шептал ему на ухо. А Лу Инь... Лу Инь тепло улыбался ему в ответ. Это была совершенно другая улыбка — живая, мягкая, совсем не похожая на ту холодную мину, которой он обычно награждал Цзян Бояня.

В одно мгновение безумная, испепеляющая ревность затопила разум юноши.

«Мне он так никогда не улыбался!»

Сжав кулаки до белизны в костяшках, Цзян Боянь рванулся вперёд, грубо расталкивая праздную толпу.

Вокруг слышались возмущённые возгласы, но ему было плевать. Услышав шум, Лу Инь вскинул голову. Стоило его взгляду встретиться с яростным лицом Цзян Бояня, как его глаза потемнели. Не говоря ни слова, он резко схватил Тань Мо за руку и увлёк за собой, срываясь на бег.

Тань Мо опешил от неожиданности:

— Эй, ты чего?

Ответом ему стало лишь прерывистое дыхание Лу Иня.

— Твою мать! — взревел Цзян Боянь и припустил следом.

Но людское море оказалось слишком плотным. Лу Инь и его спутник мгновенно растворились в многоликой толпе. Цзян Боянь остановился, тяжело дыша от ярости и бессилия. Он со злостью рассёк кулаком воздух, выхватил из кармана телефон и быстро набрал номер.

«Тебе лучше подготовить очень хорошее объяснение»

Пробежав приличное расстояние, Лу Инь и Тань Мо выбрались на другую сторону площади. Убедившись, что погоня осталась позади, они наконец замедлили шаг. После стремительного бега бледная кожа Лу Иня покрылась нежным, едва заметным румянцем, а его искусанные губы казались неестественно яркими.

Он слегка приоткрыл рот, шумно и прерывисто вдыхая прохладный воздух. В глазах Тань Мо, заворожённо наблюдавшего за этой картиной, в этот момент сквозило чистое, почти неосознанное восхищение.

<http://bllate.org/book/20470/2145919>